

Сухинин Алексей Николаевич родился в 1979 году в д. Грязное Верховского района Орловской области. Автор нескольких публикаций в коллективных сборниках, альманахах и журналах. Лауреат всероссийского литературного фестиваля-конкурса «Хрустальный родник» и ряда областных конкурсов. В 2020 году на всероссийском совещании молодых писателей в Химках был принят в Союз писателей России. Живёт в посёлке Верховье Орловской области.

«И БЫЛО ВСЁ: И БУРЯ, И ГРОЗА...»

* * *

Дьявол забросил Prada,
Взял выходные Бог;
Режут железом «Грады»
Вдоль нас и поперёк.

Не постеснялся брать я
Ладанку в полутьму;
Падают навзничь братья.
Молча. По одному.

Пуля — дурная сваха,
Метит свести навек;
Корчится Волноваха,
Стонет, как человек.

Не дотянуть до ночи
В яростном том бою.
Спи-засыпай, сыночек,
В отчете моём краю.

* * *

Все дороги снега заметелили,
Не того мы с тобою хотели ли?
Чтоб закат горел цвета карминного;
Мы забросим для жара в камин его,
Потолок зарумянится розовым,
Затуманится духом берёзовым,
Я открою бутылку игристого
То ли гулким хлопком, то ли выстрелом,
На окно ветер вывесит сумерки,
Над трубой заскулит, будто умер кто;
Кот займётся клубками суконными,
Просияет божница с иконами
В уголке, под зажжённой лампадою,
А снежок всё, наверное, падает
На пролески и дальнюю старицу;
Я хочу здесь когда-то состариться
Лишь с тобой и зимой мохноногою
Через много лет, через много лет...

* * *

Птицы — в стаи,
Стаи — в небо,
Дни ночей короче стали,
Сгинул август, будто небыль.

Луч блеснул клинком калёным
И рассыпался в тумане,
Сыплют клёны
Листья-длани.

Мягким шагом
Ходит осень
По пригоркам и оврагам,
Плетью пижмы хлещет оземь,

Грозди старой облепихи —
В позолоте на восходе;
Тихо-тихо
Жизнь проходит.

Боже, какая рань!
Чахнет в горшке герань,
Плачет на кухне кран
Тихо, как сирота,

А за окном — зима
Ранняя, и туман
Скрыл под собой дома,
Сыро и серо так!

* * *

Фары слепят глаза,
Дремлет речной вокзал,
Дворник в снопы связал
Мощи канадских роз,
Кот под скамьёй свой мех
Чистит о мокрый снег,
В шарф пожилой узбек
Спрятал замёрзший нос.

Держат в зубах мосты
Львы, на века застыв,
Время менять посты
У объездных дорог,
Время продолжить путь,
Чтобы когда-нибудь,
Сыном заблудшим пусть,
Отчий найти порог.

СНЕГА

Тихое моё счастье —
Пыльная стопка книг,
Словно скрестив запястья,
Спит у окна ночник.

Стонет щепы, сгорая,
Воем в трубе пурга,
А за окном без края —
Только снега, снега!

Только зима и ветер,
Эхо извечных льдин;
Кажется, в целом свете
Я насовсем один.

Кажется, что и света
Не было никогда,
Всё, что создалось — это
Вмёрзшая в твердь вода.

Будто бы в испуление
Смертных своих грехов,
Прячет пурга в поленьях
Певчих незримый хор,

И во дворе плетень мой
Сгорбился и поник;
Снова безликой тенью,
Вспыхнув, уснул ночник.

* * *

И ночь была; и чёрное авто,
Шурша, припарковалось к тротуару;
Внизу блестела сонная Луара,
Впитав огни прибрежных шапито,
Кромсали тьму речные фонари
Холодным светом голубого цинка;
Он к ней вошёл с букетом гиацинтов
И попросил остаться до зари.
Он так желал, он так мечтал о ней!
И всё сбылось, и тело гибкой лани —
Апофеоз его шальных желаний —
Слилось с молочным шёлком простыней.
И было всё: и буря, и гроза,
И робкий шёпот, и глухие стоны,
И эхо от звенящих стен картонных
Не мог упрятать белотканый зал.
Он гладил её строгое каре
В рассветный час, промокший и туманный,
И кажется, завистливо и странно
Смотрел на них с плаката Жан Маре.
А утром — чай; бургундская весна
Скоблила ветром петли занавесок,
Он был — смешлив, бесцеремонен, весел,
Задумчиво-мечтательна — она.
И он ушёл, как молчаливый друг,
Не целовав, не задушив в объятьях;
Она, надев своё дневное платье,
Не вспоминала нежность его рук.

РУСЬ МОЯ ИЗНАЧАЛЬНАЯ

Дождь барабанит муторно,
Бьётся о хлябь дорог,
Конь мой, с весны расхомутанный,
В жухлой траве прилёт.
Выйду с двора печально я —
Мирно на печке спит
Русь моя та изначальная:
В поле следы копыт,
Избы в суглинок вросшие,
Пруд в камыше до дна;
Слышишь, моя ты хорошая,
Ты у меня одна!